

УДК 343.146

КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ОБОСНОВАННОСТЬ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ ТИПОЛОГИИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Сергей КОВАЛЬЧУК,

кандидат юридических наук, доцент

Прикарпатского юридического института Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

The article is dedicated to research of the classification criteria of the proofs as a category of criminal procedural law. Classification criteria, based on which decided to carry out the structural ordering of proofs, analysis. Based on the results of the analysis of theoretical concepts the validity of the use of the classification criteria of proofs for typology of the material proofs determined.

Key words: proofs, material proofs, classification of proofs, classification of material proofs, classification criteria of proofs, classification criteria of material proofs.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию критериев классификации доказательств как категории уголовно-процессуального права. Анализируются классификационные критерии, на основании которых принято осуществлять структурную систематизацию доказательств. На основании результатов анализа теоретических концепций определяется обоснованность использования критериев классификации доказательств для типологии вещественных доказательств.

Ключевые слова: доказательства, вещественные доказательства, классификация доказательств, классификация вещественных доказательств, критерии классификации доказательств, критерии классификации вещественных доказательств.

Постановка проблемы. Существенным аспектом системного подхода к изучению правовых категорий является их классификация, поскольку она позволяет углубить процесс познания путем более полной характеристики объекта исследования и создать основу для дальнейшей разработки практических рекомендаций относительно использования правовых категорий в правоприменительной практике. Теоретическое и практическое значение классификации обуславливает ее широкое использование во всех отраслях современной науки, в том числе и науке уголовного процесса, в качестве методологической основы для разрешения ряда задач.

Исследование теоретических вопросов, касающихся определения и правовой природы доказательств, и практических проблем их собирания, проверки, оценки и использования в уголовно-процессуальном доказывании обуславливает повышенный интерес ученых к их структурной систематизации. В частности, исследованию критериев классификации и видов доказательств посвящены научные работы В.Д. Арсеньева, А.Х. Асамутдинова, Н.В. Багрия, А.Р. Белкина, А.И. Винберга, М.М. Выдри, В.П. Гмырко, Н.Н. Егорова, Д.Ю. Камалходжаева, Е.Г. Коваленко, В.Н. Лищенко, Д.А. Лопаткина, А.А. Ляша, Б.А. Миренского, И.Б. Михайловской, М.М. Михеенко, Ю.К. Орлова, А.В. Победкина, Н.А. Погорецкого, А.А. Ясова, Д.Б. Сергеевой, С.В. Слинько, С.Н. Стаховского, Н.Н. Стоянова, М.С. Строговича, В.М. Тertyшника, А.И. Трусова, А.А. Хмырова, Н.Е. Шумило и других ученых. При этом в теории уголовного процесса выделяют различные критерии классификации вещественных доказательств, большинство из которых основывается на общей типологии доказательств, что обуславливает необходимость исследования их научной обоснованности и прикладной значимости, в частности определения обоснованности применения

критериев классификации доказательств для типологии вещественных доказательств.

Цель статьи заключается в исследовании теоретических концепций, посвященных исследованию критериев классификации доказательств как уголовно-процессуальной категории, определении наиболее обоснованных классификационных критериев и обоснованности их использования для типологии вещественных доказательств.

Изложение основного материала. В теории уголовного процесса обращается внимание на существенную теоретическую и практическую роль классификации доказательств, предопределяющую существование различных критериев, на основании которых осуществляется структурная систематизация доказательств. В частности, С.Н. Стаховский указывает, что «многоплановое значение классификации доказательств свидетельствует, что провести разделение доказательств по одному признаку или свойству невозможно. Именно поэтому классификация доказательств в уголовном судопроизводстве имеет достаточно разветвленную систему» [1, с. 151]. При этом прослеживается и обратная связь существования различных критериев классификации доказательств и ее роли в теории уголовного процесса и правоприменительной практике. Как отмечает Н.Н. Егоров, «доказательства, в том числе и вещественные, – это многогранная юридическая категория, отсюда типология их допустима по нескольким основаниям, что позволяет более точно определить в нормах процессуального права правила работы с ними, глубже изучить отдельные доказательства» [2, с. 63]. Таким образом, существование нескольких критериев классификации доказательств, в том числе и вещественных, является обоснованным и оправданным, поскольку позволяет более полно раскрыть ее теоретическое и практическое значение.

Одновременно следует обратить внимание на то, что каждый из классификационных критериев, которые приводятся учеными, имеет право на существование. Как обоснованно указывают авторы учебника по теории доказательств в уголовном процессе, «основания, по которым построена классификация доказательств, не являются взаимоисключающими или конкурирующими. Они просто отражают различные стороны этого многогранного юридического понятия» [3, с. 286]. С этих позиций необходимо согласиться с В.В. Бибиковым, который считает, что «даже неверные классификации могут играть положительную роль в развитии данной отрасли знания, поскольку позволяют отбросить не оправдавший себя вариант и быстрее определить путь к правильному решению» [4, с. 14]. Поэтому определение наиболее обоснованных классификационных критериев, на основании которых осуществляется структурная систематизация вещественных доказательств в теории уголовного процесса, обуславливает необходимость исследования всей совокупности теоретических концепций, посвященных исследованию содержания их классификации.

Классификация вещественных доказательств основывается на классификации доказательств, в пределах которой вещественные доказательства традиционно принято выделять в качестве самостоятельного вида. В свою очередь, как обоснованно указывает Д.А. Лопаткин, «к вещественным доказательствам можно применить некоторые основания деления доказательств вообще» [5, с. 44].

Классифицируя доказательства, ученые выделяют от трех до семи критериев, на основании которых осуществляют их структурную систематизацию.

Так, М.С. Строгович классифицирует доказательства по трем критериям: 1) по отношению к предмету обвинения: обвинительные и оправдательные; 2) по отношению источника сведений о доказываемом факте к самому этому факту: первоначальные и производные; 3) в зависимости от того, устанавливает ли доказательство главный факт (совершение обвиняемым инкриминируемого ему преступления) или доказательственный факт (какой-либо побочный факт, не входящий в главный факт, но который в совокупности с другими обстоятельствами дела служит основанием для установления главного факта): прямые и косвенные [6, с. 372–384]. Несколько корректируя названия классификационных критериев и выделяемых по ним видов доказательств, аналогичную по содержанию классификацию осуществляют В.Д. Арсеньев, Е.Г. Коваленко, М.М. Михеенко и А.И. Трусов [7, с. 39–40; 8, с. 52; 9, с. 121; 10, с. 140–141; 11, с. 114].

Большинство ученых, расширяя классификацию доказательств за счет выделения дополнительных классификационных критериев, возлагают указанные три критерия в основу предлагаемой ими систематизации доказательств.

В частности, по указанным критериям классифицируют доказательства С.С. Алексеев, А.Х. Асамутдинов, В.П. Божьев, Г.Ф. Горский, Д.Ю. Камалходжаев, Н.Н. Ковтун, Л.Д. Кокорев, Б.А. Миренский, С.Н. Стаховский, М.А. Чельцов и П.С. Элькинд, придерживаясь одновременно позиции о необходимости их классификации и по четвертому критерию – в зависимости от механизма формирования: личные и вещественные [1, с. 154; 12, с. 6; 13, с. 96; 14, с. 110; 15, с. 118–128; 16, с. 193]. С.В. Слинко и В.М. Тертышник предлагают использовать в качестве четвертого классификационного критерия процессуальную форму доказательств и выделяют виды доказательств, ко-

торые дублируют закрепленные уголовно-процессуальным законом процессуальные источники доказательств [17].

Ряд ученых обобщает указанные выше критерии классификации доказательств и предлагает классифицировать их по пяти критериям. В частности, такую позицию отстаивают авторы научно-практического комментария к УПК Украины 1960 года под редакцией В.Т. Маляренко и В.Г. Гончаренко, которые в качестве основного критерия типологии доказательств используют их процессуальную форму и дополнительно осуществляют классификацию доказательств по традиционно принятым четырем критериям [18, с. 197–198]. Разделяя указанную позицию, авторы учебника по уголовному процессу под редакцией В.Я. Тация, Ю.М. Грошевого, О.В. Каплиной и О.Г. Шило несколько корректируют название последнего из приведенных критериев – в зависимости от процессуального источника доказательств, по которому классифицируют доказательства на четыре вида: показания, вещественные доказательства, документы и заключения экспертов [19, с. 182–184].

Отдельные ученые, осуществляя более широкую классификацию доказательств, используют пять указанных критериев и дополняют ее указанием на дополнительные классификационные критерии. Так, А.И. Винберг классифицирует доказательства по шести критериям, предлагая в качестве шестого выделять зависимость от характера связи предмета с событием преступления, используя этот критерий только для вещественных доказательств и определяя открытый перечень их видов: орудия преступления, объекты посягательства и т. д. [3, с. 257–258]. А.Р. Белкин предлагает выделять семь классификационных критериев, дополняя пятиэлементную классификацию доказательств такими критериями: 1) по отношению к задачам доказывания: доказательства истинности и доказательства ложности; 2) по отношению к доказываемому тезису: положительные факты и отрицательные факты («негативные обстоятельства») [20, с. 32–38].

Выделяя шесть критериев классификации доказательств, В.П. Гмырко несколько по-иному подходит к определению как их содержания, так и видов доказательств, которые выделяются по каждому из них: 1) по характеру логической связи между фактами предмета доказывания и доказательствами: относимые и неотносимые; 2) по наличию (отсутствию) промежуточных звеньев между событием и процессуальными источниками информации о доказательственных фактах уголовного дела: первоначальные и вторичные; 3) по характеру материальности источников информации (лица или вещи в широком смысле) о доказательственных фактах и ходе доказательственных действий: личные и вещественные; 4) по результатам оценки сторонами и судом степени познавательного качества информационного блока доказательств: достоверные и недостоверные; 5) по характеру степени юридической доброкачественности процессуальных доказательств: допустимые и недопустимые; 6) в зависимости от этапа производства по уголовному делу, на котором сформированы доказательства: доказательства подготовительного производства и доказательства юрисдикционного производства [21, с. 40–43].

Рассматривая отдельные проблемы классификации доказательств, ряд ученых разделяет позицию о необходимости выделения последнего из указанных критериев, уточняя при этом названия выделяемых видов доказательств. В частности, Н.Е. Шумило в качестве самостоятельного кри-

терия классификации доказательств выделяет зависимость от этапа процессуального производства, на котором они собраны, по которому классифицирует доказательства на два вида: досудебные и судебные [22, с. 24–25; 23, с. 6–7; 24, с. 47–48; 25, с. 86]. На различную правовую природу указанных видов доказательств обращают внимание и другие ученые в контексте анализа понятий «досудебные доказательства» и «судебные доказательства». Так, Н.А. Погорельский отмечает правомерность использования данных понятий в зависимости от стадий уголовного производства, поскольку получение указанных видов доказательств происходит в разных процессуальных режимах [26, с. 19]. Д.Б. Сергеева обосновывает целесообразность данного классификационного критерия, исходя из предложенных ею понятий «досудебные доказательства» и «судебные доказательства» [27, с. 340]. Позицию о необходимости классификации доказательств по этому критерию разделяют И.Б. Михайловская и А.В. Победкин, которые выделяют два вида доказательств: следственные и судебные [28, с. 39; 29, с. 219–220].

Анализируя приведенные позиции ученых, необходимо указать, что выделение вещественных доказательств в качестве самостоятельного вида доказательств (наряду с личными доказательствами) в теории уголовного процесса производится по критерию зависимости от механизма формирования. Целесообразность классификации доказательств по указанному критерию неоднократно подвергалась критике со стороны отдельных ученых. Так, М.М. Выдря указывает, что такая классификация доказательств противопоставляет вещественные доказательства показаниям свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых [30, с. 19]. Аналогичную позицию высказывает М.С. Строгович [31, с. 311], в связи с чем рассматривает вещественные доказательства в системе видов доказательств как источников сведений о подлежащих установлению фактах [6, с. 392]. Указанная позиция была поддана критике А.А. Хмыровым, который указывает, что в данном случае речь идет не о противопоставлении доказательств, а о признании очевидных различий между сообщениями о фактах, которые исходят от людей, и материальными предметами, которые требуют иного процессуального режима их хранения и закрепления [32, с. 69]. Такая критика является вполне обоснованной, поскольку цель классификации доказательств заключается в углублении процесса их познания за счет детального изучения выделяемых при ее помощи видов доказательств, а не в противопоставлении последних. В связи с этим предлагаемая учеными классификация доказательств в зависимости от механизма формирования, в соответствии с которой выделяются два вида доказательств – личные и вещественные [1, с. 154; 3, с. 257–258; 12, с. 96; 13, с. 96; 14, с. 110; 15, с. 118–128; 16, с. 193; 18, с. 197–198; 19, с. 182–184; 20, с. 32–37], является вполне обоснованной и выступает основой для дальнейшей классификации вещественных доказательств в теории уголовного процесса.

Несколько приближенной, на первый взгляд, к классификации доказательств по указанному критерию выступает осуществляемая в теории уголовного процесса их типология по критерию процессуальной формы доказательств (по их процессуальному источнику) [3, с. 257–258; 6, с. 392; 17; 18, с. 197–198; 19, с. 182; 20, с. 32–37]. Анализируя классификацию доказательств по данному критерию, авторы научно-практического комментария к УПК Украины под редакцией В.Т. Маляренко и В.Г. Гончарен-

ко отмечают, что «классификация доказательств по видам осуществляется на основании специфических и наиболее существенных особенностей их формы и содержания, что определяет и особый процессуальный режим формирования и использования доказательств данного вида в уголовном процессе» [18, с. 197–198]. Поскольку доказательствами являются фактические данные, которые содержатся в процессуальных источниках доказательств, указанных классификационный критерий не относится к типологии доказательств: он только отражает нормативно закрепленный перечень видов процессуальных источников доказательств.

Классификация доказательств по трем основным критериям (по отношению к предмету обвинения; по отношению источника сведений о доказываемом факте к самому этому факту; по отношению к обстоятельствам, которые подлежат доказыванию) в теории уголовного процесса является общепринятой, но проводится с несущественной корректировкой учеными названий классификационных критериев и видов доказательств, выделяемых по каждому из них [1, с. 154; 3, с. 257–258; 6, с. 372–384; 7, с. 39–40; 8, с. 52; 9, с. 121; 10, с. 140–141; 12, с. 96; 13, с. 96; 14, с. 110; 15, с. 118–128; 17; 18, с. 197–198; 19, с. 182–184; 20, с. 32–37]. В полном объеме указанные критерии подлежат применению к классификации вещественных доказательств, поскольку позволяют установить с целью углубленного теоретического исследования и учета в правоприменительной практике различия между выделяемыми по каждому из критериев видами вещественных доказательств: обвинительными и оправдательными, первоначальными и производными, прямыми и косвенными. При этом необходимо согласиться с позицией А.А. Ясова, который обоснованно рассматривает классификацию доказательств на обвинительные и оправдательные, прямые и косвенные, первоначальные и производные в качестве традиционной научной классификации вещественных доказательств [33].

Предлагаемая классификация доказательств по критерию зависимости от характера связи предмета с событием преступления [3, с. 257–258] применительно исключительно к классификации вещественных доказательств и отражает виды вещественных доказательств, закрепленные нормами уголовного-процессуального закона: 1) вещественные доказательства, которые были орудиями совершения уголовного правонарушения; 2) вещественные доказательства, сохранившие на себе следы или содержащие другие сведения, которые могут быть использованы как доказательство факта или обстоятельств, устанавливаемых в ходе уголовного производства, в том числе предметы, которые были объектом уголовно противоправных действий, деньги, ценности и другие вещи, приобретенные уголовно противоправным путем. В связи с тем, что по критерию зависимости от характера связи предмета с событием преступления классифицируются только вещественные доказательства, он не может рассматриваться в качестве общего критерия классификации доказательств.

Обосновывая целесообразность классификации доказательств по критерию отношения к задачам доказывания на доказательства истинности и доказательства ложности, А.Р. Белкин указывает, что «доказывание истинности того или иного положения может осуществляться путем опровержения всех противоположных доказываемому положений» [20, с. 36–37]. Поскольку по результатам применения метода опровержения то или иное доказательство признается истинным или ложным, приведенный классификационный критерий в полном объеме отвечает другому пред-

лагаемому в теории уголовного процесса критерию – по результатам оценки сторонами и судом степени познавательного качества информационного блока доказательств [21, с. 41–42], анализ которой будет осуществлен ниже. Здесь же хотелось бы отметить, что о доказательствах истинности и доказательствах ложности в «чистом виде» можно говорить только по результатам их оценки, в связи с чем их классификация по указанному критерию является недостаточно обоснованной. В частности, в теоретическом аспекте ее существование не позволяет раскрыть особенности видов доказательств, которые выделяются по данному критерию, а в практическом аспекте она не позволяет определить особенности работы с указанными видами доказательствами.

Классификация доказательств по отношению к доказываемому тезису [20, с. 32–37] позволяет учитывать особенности негативных обстоятельств, под которыми в теории уголовного процесса понимают «реальные явления, которые являются отражением сопутствующих, совместимых или несовместимых с преступными действиями, материальных процессов взаимодействия (следы, изменения в обстановке места происшествия и т. п.), или проявлений в актах поведения и показаниях лиц диссимуляции (сокрытия чего-либо), наблюдаемые в ходе следственных действий как несогласующиеся с установленными фактическими данными о конкретном событии и требующие системно-структурного исследования с целью выяснения их происхождения и сущности обнаруженного противоречия» [34, с. 63]. В то же самое время, в юридической литературе негативные обстоятельства обоснованно рассматриваются в контексте анализа косвенных доказательств или вещественных доказательств, которые не относятся к следам преступления. В частности, по мнению Н.В. Багрия, «если с помощью негативных обстоятельств, при условии установления их соответствия действительности и после их логического осмысления, будет установлено, что они противоречат привычному объяснению факта в соответствии с определенной версией, то это будет свидетельствовать о том, что такое объяснение является ошибочным. В данном случае, негативные обстоятельства следует рассматривать как косвенные доказательства, поскольку они будут фактическими данными, содержащими информацию, которая относится к предмету доказывания по конкретному уголовному делу» [35, с. 45]. С.В. Слинько и В.М. Тертышник, осуществляя классификацию вещественных доказательств по критерию связи с событием преступления на вещественные доказательства – следы преступления и вещественные доказательства, не являющиеся следами преступления (иные материальные улики), относят ко второму виду материальные объекты, которые не были частью той среды, в которой произошло расследуемое событие, либо не получили каких-либо изменений в процессе его совершения: объекты, имеющие доказательственное значение ввиду отсутствия на них каких-либо следов (так называемые «негативные обстоятельства материального характера») [17; 36, с. 155–156]. В связи с изложенным выделение в качестве самостоятельного критерия классификации вещественных доказательств их отношение к доказываемому тезису не представляется целесообразным.

В основу предлагаемых критериев классификации доказательств по характеру логической связи между фактами предмета доказывания и доказательствами, по результатам оценки сторонами и судом степени познавательного качества информационного блока доказательств, по характеру

степени юридической доброкачественности процессуальных доказательств [21, с. 40–43] возлагаются свойства доказательств: первого из указанных критериев – относимость, второго – достоверность, третьего – допустимость. При определении понятий «доказательство» и «свойства доказательств» ученые обращают внимание на возможность признания фактических данных доказательством и использования их в уголовно-процессуальном доказывании исключительно при наличии всех свойств, присущих доказательству. В частности, В.Н. Лищенко и А.А. Ляш отмечают, что «общее понятие «доказательство» должно быть юридической конструкцией, которая аккумулирует в себе основные характеристики и требования, свойственные доказательству как системе взаимосвязанных элементов (относимость, достоверность, допустимость и достаточность для принятия определенного процессуального решения или разрешения уголовного дела), комплекс которых и позволяет говорить о доказательстве» [37, с. 11]. Ю.К. Орлов определяет свойства доказательств как такие их необходимые признаки, отсутствие которых не позволяет использовать их в качестве доказательств [38, с. 40]. Н.Г. Нарбикова та Н.М. Стоянов указывают, что свойствами доказательства являются такие неотъемлемые его признаки, при наличии которых определенные сведения получают качество доказательства и, наоборот, при отсутствии хотя бы одного из них сведения не имеют доказательственного значения [39, с. 252; 40, с. 39]. Таким образом, отсутствие у фактических данных свойств относимости, достоверности и допустимости обуславливает невозможность их признания доказательством и использования в уголовно-процессуальном доказывании. Изложенное позволяет согласиться с позицией С.Н. Стаховского, который отмечает, что «ставить в основу разделения доказательств на группы критерии оценки этих доказательств (относимость, допустимость и достоверность) видимо нецелесообразно и неуместно» [1, с. 154]. Более того, на неприемлемость использования приведенных критериев для классификации доказательств, в том числе и для классификации вещественных доказательств, указывает то, что выделяемые на основании каждого из них виды доказательств не характеризуются какими-либо существенными различиями, которые позволяли бы обеспечить достижение цели классификации.

Предлагаемая в теории уголовного процесса классификация доказательств в зависимости от этапа процессуального производства, на котором они собраны, но с корректировкой учеными названий видов доказательств, выделяемых на основании этого критерия [21, с. 40–43; 22, с. 24–25; 23, с. 6–7; 24, с. 47–48; 25, с. 86; 26, с. 19; 27, с. 340; 28, с. 39; 29, с. 219–220], является вполне обоснованной, поскольку позволяет с учетом норм уголовно-процессуального закона определить особенности формирования досудебных и судебных доказательств и их использования в доказывании в ходе досудебного расследования и судебного производства. В полном объеме критерий зависимости от этапа процессуального производства, на котором собраны доказательства, подлежит применению к классификации вещественных доказательств.

Выводы. Осуществленный анализ критериев классификации доказательств позволяет утверждать, что к типологии вещественных доказательств могут быть применены такие общие классификационные критерии: 1) по отношению к предмету обвинения: обвинительные и оправдательные; 2) по отношению источника сведений о доказываемом

факте к самому этому факту: прямые и косвенные; 3) по отношению к обстоятельствам, которые подлежат доказыванию: первоначальные и производные; 4) в зависимости от этапа уголовного производства, на котором они используются: досудебные и судебные.

Как обоснованно указывает И.В. Кертэс, «классификация вещественных доказательств, основывающаяся на общей классификации доказательств, не дает ответа на все возникающие в теории вещественных доказательств вопросы. Поэтому возникает необходимость в их специфической классификации» [41, с. 38]. Соглашаясь с такой позицией, необходимо отметить, что вещественные доказательства поддаются самостоятельной классификации как в уголовно-процессуальном законе, так и в теории уголовного процесса, что является предметом самостоятельного исследования.

Список использованной литературы

1. Стахівський С.М. Кримінально-процесуальні засоби доказування : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / С.М. Стахівський. – К., 2005. – 396 с.
2. Егоров Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах : дисс. ... д-ра юрид. наук : спец. 12.00.09 / Н.Н. Егоров. – Иркутск, 2005. – 376 с.
3. Теория доказательств в советском уголовном процессе / [Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.Я. Дорохов, Л.М. Карнеева и др.]; ред. кол.: Н.В. Жогин (отв. ред.) и др. – 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Юридическая литература, 1973. – 736 с.
4. Бибииков В.В. Микрообъекты и их криминалистическое исследование методами молекулярной спектроскопии : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / В.В. Бибииков. – М., 1981. – 184 с.
5. Лопаткин Д.А. Вещественные доказательства (процессуальные и криминалистические аспекты) : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / Д.А. Лопаткин. – Краснодар, 2003. – 193 с.
6. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2-х т. / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – Т. 1. – 1986. – 470 с.
7. Коваленко Є.Г. Теорія доказів у кримінальному процесі України : [підручник] / Є.Г. Коваленко. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 632 с.
8. Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. Краткий очерк / А.И. Трусов. – М.: Госюриздат, 1960. – 176 с.
9. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе / В.Д. Арсеньев. – М.: Юридическая литература, 1964. – 180 с.
10. Михеєнко М.М. Кримінальний процес України : [підручник] / М.М. Михеєнко, В.Т. Нор, В.П. Шибіко. – 2-ге видання, перероблене і доповнене. – К.: Либідь, 1999. – 536 с.
11. Науково-практичний коментар Кримінально-процесуального кодексу України / [М.М. Михеєнко, В.П. Шибіко, А.Я. Дубинський]; відп. ред.: В.Ф. Бойко, В.Г. Гончаренко. – 2-ге вид. – К.: Юрінком Інтер, 1999. – 624 с.
12. Миренский Б. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе : [учебник] / Б. Миренский, А. Асамутдинов, Д. Камалходжаев. – Ташкент : Академия МВД Республики Узбекистан, 2003. – 140 с.
13. Алексеев С.С. Обсуждение спорных вопросов теории доказательств в советском уголовном процессе / С.С. Алексеев, В.П. Божьев // Социалистическая законность. – 1965. – № 5. – С. 95–98.
14. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – 4-е изд., испр. и перераб. – М.: Госюриздат, 1962. – 503 с.
15. Горский Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1978. – 303 с.
16. Уголовный процесс России : [учебник] / [А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва]; науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – 821 с.
17. Тертышник В.М. Теория доказательств : [учебное издание] / В.М. Тертышник, С.В. Слинко. – Х.: Арсис, 1998. – 256 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.vuzlib.su/book_z382.html.
18. Кримінально-процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / за заг. ред. В.Т. Маларенка, В.Г. Гончаренка. – К.: Форум, 2003. – 938 с.
19. Кримінальний процес : [підручник] / [Ю.М. Грошевий, В.Я. Тацій, А.Р. Туманянц та ін.]; за ред. В.Я. Тація, Ю.М. Грошевого, О.В. Капліної, О.Г. Шило. – Х.: Право, 2013. – 824 с.
20. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2007. – 528 с.
21. Гмирко В.П. Кримінально-процесуальні докази: поняття, структура, характеристика, класифікація : [конспект проблемної лекції] / В.П. Гмирко. – Дніпропетровськ : Академія митної служби України, 2002. – 63 с.
22. Шумило М.Є. Гносеологічна і процесуальна природа доказів у Кримінальному процесуальному кодексі України / М.Є. Шумило // Актуальні питання кримінального процесуального законодавства України : збірник матеріалів міжвузівської наукової конференції (м. Київ, 26 квітня 2013 року). – К.: Алерта, 2013. – С. 13–27.
23. Шумило М.Є. Докази досудового і судового провадження: проблема функцій та співвідношення / М.Є. Шумило // Юридичний вісник України. – 2013. – № 40 (5–11 жовтня). – С. 6–7.
24. Шумило М.Є. Поняття «докази» у Кримінальному процесуальному кодексі України: спроба критичного переосмислення ідеології нормативної моделі / М.Є. Шумило // Вісник Верховного Суду України. – 2013. – № 2 (150). – С. 40–48.
25. Шумило М.Є. Досудові і судові докази у КПК України / М.Є. Шумило // Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. – 2013. – № 1. – С. 82–86.
26. Погорєцький М.А. Актуальні питання теорії доказів / М.А. Погорєцький // Докази і доказування за новим Кримінальним процесуальним кодексом України (до 75-річчя з дня народження доктора юридичних наук, професора Михайла Макаровича Михеєнко) : матеріали міжнародної науково-практичної конференції, (м. Київ, 6–7 грудня 2012 р.). – Х.: Видавець Строков Д.В., 2013. – С. 15–22.
27. Сергєєва Д.Б. Щодо співвідношення понять «судові докази», «досудові докази» й «процесуальні докази» у кримінальному процесі України / Д.Б. Сергєєва // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – 2013. – Т. 26 (65). – № 2–2. – С. 337–341.
28. Михайловская И.Б. Соотношение следственных и судебных доказательств / И.Б. Михайловская // Государство и право. – 2008. – № 4. – С. 34–40.
29. Победкин А.В. Уголовно-процесуальное доказывание / А.В. Победкин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 416 с.
30. Выдря М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М.М. Выдря. – М.: Госюриздат, 1955. – 118 с.
31. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства / М.С. Строгович; отв. ред. Б.С. Никифоров. – М.: Издательство АН СССР, 1955. – 384 с.
32. Хмыров А.А. Косвенные доказательства / А.А. Хмыров. – М.: Юридическая литература, 1979. – 184 с.

33. Рясов А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / А.А. Рясов. – Волгоград, 2008. – 19 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lawtheses.com/problemu-sobiraniya-veschestvennyh-dokazatelstv-v-dosudebnyh-stadiyah-gossiyskogo-ugolovnogo-protssesa>.

34. Лисиченко В.К. Негативні обставини та їх значення в розслідуванні злочинів / В.К. Лисиченко, І.І. Когутич. – К. : Дія, 2002. – 182 с.

35. Багрій М.В. Використання непрямих доказів у кримінальному судочинстві України : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / М.В. Багрій. – Львів, 2010. – 217 с.

36. Тертышник В.М. Уголовный процесс : [учебное пособие] / В.М. Тертышник. – 2-е изд., пер. и доп. – Х. : Арсис, 1999. – 528 с.

37. Ляш А.О. Поняття доказів у кримінальному процесі / А.О. Ляш, В.М. Ліщенко // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2012. – № 2(6). – С. 1–17 – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2012/n2/12laoukr.pdf>.

38. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М. : Юристъ, 2009. – 175 с.

39. Нарбікова Н.Г. Сутність достовірності доказів у кримінальному судочинстві / Н.Г. Нарбікова, М.М. Стоянов // Актуальні проблеми політики. – 2009. – Вип. 36. – С. 251–256.

40. Стоянов М.М. Властивості доказів у кримінальному процесі України : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / М.М. Стоянов. – Одеса, 2010. – 245 с.

41. Кертэс И. Основы теории вещественных доказательств / И. Кертэс. – М. : Издательство ВНИИ МВД СССР, 1973. – 104 с.

